

*Витухновская-Кауппала М.А.,
Доцент Хельсинкского университета*

Шрамы гражданского противостояния: обретение Финляндией независимости и «междоусобная война» в коллективной памяти финнов

Весь текущий 2017 год в Финляндии объявлен праздничным – страна отмечает столетие своей независимости. На специально созданных юбилейных сайтах¹ значатся тысячи мероприятий, которые будут проходить в течение всего 2017 года и завершатся в официальный праздник Дня независимости, 6 декабря. Началось празднование в новогоднюю ночь, когда на концерт, проходивший в центре Хельсинки, собралось более ста тысяч человек.

Можно было бы предположить, что празднование юбилея станет коммеморацией, которая напоминала бы финскому обществу о важнейшей вехе в его истории. Однако лишь малая часть праздничных мероприятий посвящена непосредственно истории обретения страной независимости. Как сообщил в интервью генеральный секретарь оргкомитета юбилея Пекка Тимонен, концепция праздника «строится вокруг трех вопросов: «Какой путь мы прошли?», «Кто мы сегодня?» и «Как нам сделать будущее еще лучше?»». ² Иными словами, программа празднования столетия независимости лишь в самой малой степени включает в себя репрезентации на историческую тему; основная часть мероприятий посвящена осмыслению всего исторического пути Финляндии, показу достижений её экономики и техники, науки и культуры. В центре празднования стоит показ Финляндии как государства всеобщего благосостояния и равных прав для всех граждан.

Мероприятия, посвящённые самому событию – принятию сенатом 6 декабря 1917 года т.н. Декларации независимости – занимают в программе празднования незначительное место. Важнейшим историческим эпизодом, положившим начало финской независимости и одновременно ставшим одним из наиболее травматических опытов для населения страны в Финляндии считают гражданскую войну, длившуюся с 27 января по 15 мая 1918 года. Именно этот гражданский конфликт, разделивший страну на две части и не изжитый до сего времени, является одним из краеугольных камней финской исторической памяти.

В 2008-2011 годах проводилось социологическое исследование «Историческое сознание в Финляндии». Представителей разных поколений страны расспрашивали о том, как они относятся к различным событиям из финской истории.³ В частности, в списке из 21-го события или достижения финской истории предлагалось выделить пять важнейших. По итогам на первом месте оказалось набравшее 75,5% достижение: «обязательное и бесплатное образование», на втором – «зимняя война» (54,4%), на третьем – полученное в 1906 году всеобщее избирательное право для мужчин и женщин (51,3%), на четвёртом – государство всеобщего благосостояния (41,1%), на пятом – «война-продолжение»⁴ (39,2%), на шестом – членство в Европейском союзе (30,9%), на седьмом – «особые связи с СССР после второй мировой войны» (24,7%), и на восьмом – война 1918 года (23,6%).⁵ Характерно и симптоматично, что принятие Декларации независимости вообще не вошло в список важнейших явлений финской истории.

Как видим, значение войны 1918 года для исторической памяти финнов всё ещё достаточно велико. Напомним смысл и основные вехи этого ожесточённого противостояния. К концу 1917 года финское общество было расколото: с одной стороны действовала социал-демократическая партия, выражавшая интересы рабочего движения, но не всегда с ним совпадавшая, с другой – «буржуазные» политические движения. Союзником социал-демократов была сельская беднота – безземельные арендаторы, торппари (фин. torpparit). К началу 1918 года у левых уже были свои вооружённые силы - отряды Красной гвардии. Правые начинали создавать отряды самообороны – шюцкоры. До июля 1917 года парламентским большинством были социал-демократы, но после разгона сейма временным правительством 31 июля 1917 года большинство мест в новом составе парламента, избранного 1-2 октября, получил блок буржуазных партий - старофинская, младофинская, аграрный союз и шведская партии. Эти же партии получили ключевые позиции в правительстве (сенате).

В начале 1918 года социально-политический конфликт в стране стремительно нарастал. Окончательным толчком к гражданской войне послужила попытка сената навести в стране порядок. Назначенный главнокомандующим отрядами самообороны Маннергейм и правительство перебрались из беспокойного Хельсинки в г. Вааса. 25 января шюцкор был объявлен правительственными войсками, а 27 января Исполнительный комитет рабочих создал революционное правительство и объявил о начале восстания. Страна оказалась перерезана линией фронта с запада на восток – от Пори до Выборга. Более

густонаселённый, промышленный юг находился в руках красных, во много раз бóльшая по площади северная часть страны была под белыми.

На ситуацию влияли и другие силы, в частности, находившиеся в Финляндии подразделения русской армии (около 40 000 военнослужащих). Около пяти тысяч русских воинов сражались на стороне красных.⁶ Находившиеся на территории белых русские войска были разоружены.⁷ После заключения Брестского мира русские военные части были выведены из Финляндии. На стороне белых в войне участвовали шведские добровольцы (их численность достигала 1100 человек⁸), прибывший в феврале из Германии более чем тысячный отряд т.н. егерей (финнов, обучавшихся в немецкой армии и воевавших на её стороне), а на заключительном этапе – немецкий экспедиционный корпус (14000–15000 человек), завоевавший Хельсинки и этим поставивший точку в войне.

Война, длившаяся всего 109 дней, была ожесточённой и кровопролитной. Историк Хейкки Юликангас отмечает, что за три месяца гражданской войны потери убитыми были такими же, как и за три года «войны-продолжения».⁹ Исследовательский проект «Военные потери Финляндии, 1914-1922» представил точные цифры жертв гражданской войны: всего погибло 36 640 человек.¹⁰ Число жертв среди красных более чем в пять раз превышало число жертв белых (соответственно 27 038 и 5 179).¹¹ Война была настоящей трагедией для всего населения страны, она расколола финское общество. Шрамы, нанесенные войной, залечиваются уже почти столетие.

Раскол проявляется, в частности, в том, что разные группы населения употребляли и продолжают употреблять разные названия войны. Общепринятое в настоящее время название «междоусобная война» (*sisällissota*) стало употребляться только с 1990-х годов. Сразу после окончания войны и победы в ней белых утвердилось название «освободительная война» (*vapausota*).¹² Смысл этого названия сводится к тому, что Финляндия воевала с Советской Россией за свою независимость. Финские красные, таким образом, воспринимались как пособники чужой враждебной силы. Те финны, которые и поныне употребляют это название, считают, что белая армия освободила Финляндию от России, а красные были предателями своего народа.

В среде красных и их сторонников бытовали другие названия войны – например, «классовая война», (*luokkasota*), смысл которого сводил войну к столкновению классов. Появившееся в среде белых название «мятеж» (*kapina*) распространилось и среди красных, т.к. они считали своё выступление революцией (красные использовали и

прямой термин революция (vallankumous)). Термин «гражданская война» (kansalaissota) начал употребляться обеими сторонами ещё в ходе войны, но после войны его в основном использовали социал-демократы в противовес названию «освободительная война».¹³

«После войны, - пишет Сеппо Хентиля, - раскол общества стал ещё более явным, чем до неё».¹⁴ Победившие в гражданской войне белые на долгие годы получили возможность формировать информационное пространство. Сразу же после окончания войны было издано множество сочинений, пропагандировавших «белую» версию событий.¹⁵ В трудах «белой» направленности восстание красных однозначно трактовалось как «национальный позор», который, если нельзя забыть, то можно представить незначительным эпизодом. Причины восстания не анализировались всерьёз – было принято считать, что это большевики и социалисты подстрекали мирных рабочих. В целом события 1918 года трактовались тогда как гораздо бóльшая национальная победа, чем получение независимости в 1917 году.¹⁶ В местах гибели и захоронений белых массово устанавливались памятники, их подвигам посвящали литературные произведения, спектакли и фильмы.

Для красных после окончания войны наступил период молчания, они были вынуждены долгие годы скрывать своё прошлое. «Места памяти», - места расстрелов, битв и захоронений, - держались в тайне. Хотя память красных запечатлевалась в стихах и песнях, сочинённых в лагерях военнопленных, и художественных произведениях, эти произведения бытовали только в их кругу.¹⁷ В ходе упомянутого социологического исследования респондентам был задан вопрос «Что вы думаете об утверждениях, касающихся войны 1918 года?», и предложены 18 вариантов ответов. Один из тезисов звучал так: «Проигравших в войне на десятилетия заставили замолчать». С этим в большей или меньшей степени согласились 62,8% отвечавших.¹⁸ И поныне, расспрашивая финнов о судьбах их семей в годы войны, часто получаешь ответ: «мне ничего не рассказывали».

Ситуация изменилась после окончания второй мировой войны. Политическая линия Паасикиви-Кекконена во внешней политике предполагала лояльность восточному соседу. Неудивительно, что начался пересмотр памяти о гражданской войне. Уже в июне 1947 года парламент высказал пожелание о том, чтобы места захоронения красных были отмечены памятниками, и выделил на это бюджетные средства. В устной истории и публикациях появились рассказы о страданиях красных в лагерях, о скрывавшихся

прежде местах их расстрелов и захоронений, об издевательствах над их родными и детьми в школах или на рабочих местах. «Красная» и «белая» правды столкнулись в публичном пространстве, и довоенная парадигма событий была поставлена под сомнение.¹⁹

В 1960-е годы появилась новая тенденция, нашедшая своё выражение как в академических исследованиях, так и в художественной литературе. Были опубликованы знаковые исторические труды, в которых война рассматривалась как общенациональная трагедия.²⁰ Наследники «красных» осуществили проект «История красной Финляндии», итогом которого стало шеститомное сочинение, опубликованное в первой половине 1980-х годов.²¹ Нарративы «красных» тысячами фиксировались и откладывались в архивных коллекциях. Продолжали устанавливаться памятники как проигравшим, так и победившим.²²

Особое влияние на коллективную память финнов оказала трилогия писателя Вяйнё Линна «Здесь, под Полярную звездою». Роман показывал причины и подноготную войны, но симпатии автора были скорее на стороне проигравших. Линна вывел из забвения «красную» правду. Роль романа Линна в форматировании памяти о войне исключительна. 76% респондентов, опрошенных в 2008-2011 годах, согласились с тезисом, что роль книги в показе событий 1918 года является очень важной.²³ Книга дважды экранизировалась (в 1968 и 2009 годах), на её основе было выпущено несколько спектаклей.

Как отмечает современный исследователь, «плотины памяти были прорваны».²⁴ Начался новый этап переработки национальной памяти о 1918 годе. Власть в 1960-70-е годы также подавала знаки, которые трактовались как призыв к признанию «красной правды». Например, в 1967 году, в дни празднования 50-летия независимости Финляндии, президент Урхо Кекконен возложил венок на захоронение красных в Хельсинки. В 1978 году он же присутствовал на открытии памятника военнопленному красногвардейцу в Лахти.²⁵ Именно в этот период в публичной сфере возобладало название «гражданская война».

Начало нового, современного этапа форматирования коллективной памяти можно отнести к 1990-м годам. Знаковым и даже поворотным явлением стала публикация в 1993г. книги известного финского историка Хейкки Юликангаса «Дорога на Тампере».²⁶ Юликангас поставил своей задачей не просто рассказать о кровопролитной битве за оплот красных, город Тампере, но и осмыслить войну как общенациональную травму. Он

считал, что пришло время подвести наконец черту под событиями 1918 года. «Это станет возможно - писал исследователь, - только если мы раскроем все те деяния, показа которых до сих пор стремились избегать».²⁷ Особое внимание Юликангас уделил в своей книге грабежам, убийствам, бессудным казням, пыткам, которые практиковали обе стороны.

Книга Юликангаса стала толчком к серьёзной и глубокой проработке национальной травмы – прежде всего, на академическом уровне. Была фактически предложена новая парадигма в понимании гражданской войны: это общенациональная трагедия, в которой не было правых и виноватых. Предложенное Юликангасом название войны – междоусобная означало, что в войне участвовали не только разные группы финского населения, а и внешние силы. Это название стало сейчас в Финляндии преобладающим, и используется при преподавании истории войны в школе. Стала разрабатываться концепция «многих правд», предполагающая, что «правды» каждой стороны нужно не противопоставлять друг другу, а учитывать в совокупности. Многие учёные проявили глубокий интерес к изучению дотоле неизвестных, «тёмных» сторон войны, прибегая к новым архивным материалам.

Государственным советом Финляндии был инициирован и финансирован продолжавшийся пять лет (1998–2003) научный проект «Военные потери Финляндии, 1914-1922». В итоговом рапорте даётся скрупулёзная картина всех преступлений против человечности, которые можно было выявить на основе документальных свидетельств, и по возможности произведен подсчёт всех жертв.²⁸ Одновременно новое поколение историков выпустило целый ряд книг о лагерях военнопленных, о полевых судах, о бессудных казнях, о красном и белом терроре, об участии в войне различных групп и категорий людей – женщин, детей, русских и шведских военнослужащих, о повседневности войны, и т.д.²⁹ Начали появляться научные исследования, посвящённые памяти о войне 1918 года.³⁰

Разнообразились коммеморативные практики. Так, в 2008 году в выставочном центре Тампере «Ваприикки» была создана выставка «Тампере 1918», в которой в равновесии присутствуют обе противостоявшие стороны. 6 апреля 2008 года, в день 90-летия окончательной сдачи Тампере красными в городе прошёл «День согласия», и, в частности, было организовано костюмированное шествие, в котором «участвовали» исторические персонажи, как белые, так и красные.³¹

Призывы к национальному примирению в Финляндии звучали и прежде. Так, в 1933г. Густав Маннергейм в речи на памятном торжестве, посвящённом войне, сказал, что не стоит больше спрашивать, кто был на какой стороне в 1918г.³² Из уст многих финнов я слышала утверждение, что нация пришла к согласию, как только началась Зимняя война и появился общий враг. Факты, однако, показывают, что это не совсем так. Несмотря на значительную работу, проделанную страной за последние десятилетия, «проработку» памяти о гражданской войне отнюдь нельзя считать законченной. В обществе сохранились прежние линии разлома – хотя следует признать, что ожесточённость в большой степени смягчена, и часть населения (гл. обр. молодёжь) относится к происшедшему в 1918 году отстранённо. Однако составленная социологами таблица показывает, что всё ещё не найден консенсус даже в отношении названия войны:³³

Названия войны

Возрастные группы	Гражданская война %	Междоусобная война %	Освободительная война %	Другие варианты %
15–19 лет	12,7	62,1	6,4	18,8
20–29 лет	18,4	61,8	8,7	11,1
30–39 лет	33,5	36,9	8,6	21,0
40–49 лет	26,7	29,2	26,0	18,1
50–59 лет	31,9	19,1	20,7	28,3
60–69 лет	39,7	17,4	21,0	21,9
70–79 лет	29,4	19,7	26,7	24,2

Как видно из этой таблицы, разные поколения финнов называют войну по-разному: для молодёжи наиболее привычным является внедрённое в 1990-е годы название «междоусобная», а среднее и старшее поколения не пришли к консенсусу. Интересно, что в группе людей старше 40 лет название «освободительная война» по-прежнему пользуется популярностью: так называет войну в среднем четверть представителей этой возрастной группы. Сторонников концепции «освободительной войны» в стране по-прежнему немало. Существуют различные общества, объединяющие последователей «белых», которые ведут активную просветительскую и пропагандистскую работу. У этих организаций есть свои издания и сайты (например, газета «Воин-освободитель» - «Vapaussoturi»).³⁴ Сторонниками этой идеологии являются и некоторые профессиональные историки и политики.

Показательным стало мероприятие, проведенное в Тампере местным отделением «Союза традиций освободительной войны». В «день согласия», когда в городе проходило шествие, призывавшее к национальному примирению, наследники белых посетили места

битв и возложили венки в память о жертвах белой армии. В отчёте об этом событии говорится: «Мало осталось тех, кто может хранить память об освободительной войне. Организация дня согласия поддерживает лишь «правду красных». ... По-прежнему большим позором Тампере является то, что памятник освободителю города, главнокомандующему Густаву Маннергейму забыт в неухоженном лесу...»³⁵

Действительно, в Тампере сильны традиции «красных», и именно поэтому памятник Маннергейму, который до второй мировой войны планировали установить в центре города, был всё же поставлен в восьми километрах от центра, в районе Лейнола. Но и на этом месте он неоднократно подвергался актам вандализма, и уже пять раз был облит краской. В декабре 2004 года, когда Маннергейм стал победителем конкурса Финского радио (Yle) «Великие финны», его залили красной краской и на постаменте написали «Мясник» (Lahtari). Это прозвище после войны утвердилось за Маннергеймом в кругах красных. Подобные же акты повторялись в 2012 и 2013 годах.³⁶ Как видим, гражданский конфликт в стране отнюдь не изжит окончательно.

Тем не менее, социологические исследования показывают, что ситуация меняется со сменой поколений. В рамках международного исследовательского проекта «Молодёжь и история», осуществлявшегося в 1990-е годы и дополненного финскими национальными исследованиями, выяснялись взгляды на историю поколения, родившегося в 1980-е годы.³⁷ Автор финской части исследования отмечает, что 17-18-летние респонденты, которые являются уже четвёртым поколением после гражданской войны, знают о ней в основном из школы. Почти никто из респондентов не слышал чьих-то личных воспоминаний о войне. Лишь в Тюрвяя, где произошло серьёзное столкновение при прорыве фронта красных в апреле 1918г., почти половина опрошенных знали о судьбе своих предков. У молодёжи в целом интерес к войне отсутствует.³⁸

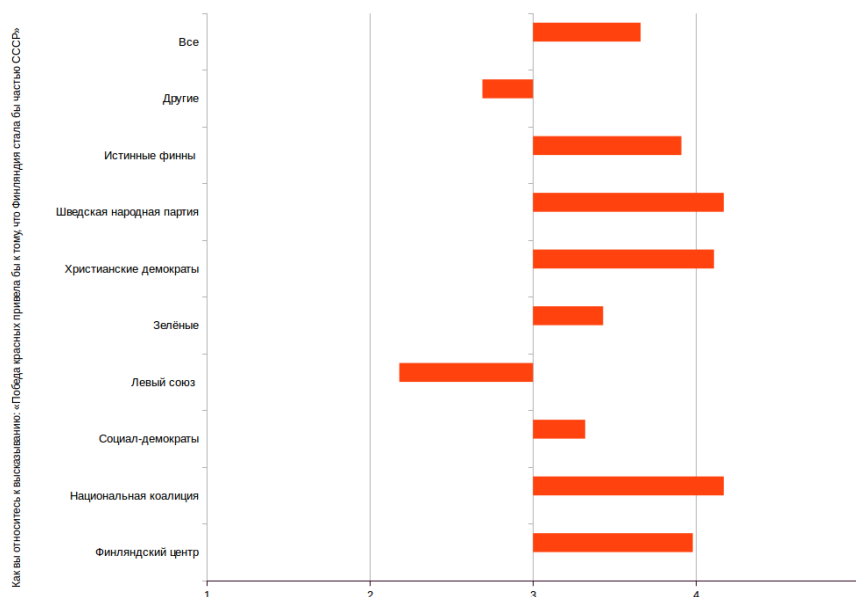
Однако в политической жизни Финляндии память о войне всё ещё играет значительную роль. Партийная стратификация общества проходит главным образом по старым линиям разлома, и это хорошо показывают социологические исследования. Такие партии как левый союз (Vasemmistoliitto), социал-демократы и отчасти зелёные противостоят в своих оценках партии национальной коалиции (Kansallinen Kokoomus), шведской народной партии (Ruotsalainen kansanpuolue), христианским демократам (Kristillisdemokraatit) и истинным финнам (Perussuomalaiset). Если первые, например, не согласны с высказыванием: «Победа красных привела бы к тому, что Финляндия стала бы частью СССР», то вторые согласны с этим тезисом (см. график в конце статьи). По многим

другим вопросам партийный консенсус более или менее сложился, однако утверждение «В память о событиях 1918 года нужно ежегодно проводить национальный день согласия», которое получило поддержку сторонников левого союза, социал-демократов, христианских демократов и истинных финнов, вызвало несогласие приверженцев других партий.³⁹

Подводя итог сказанному, можно сказать, что финское общество проделало большую работу на пути к гражданскому согласию. И всё же, несмотря на эти усилия, шрамы, нанесённые травмой гражданской войны, ещё не затянулись окончательно. По-прежнему сохраняются группы населения, наследующие историческую память «белых» и «красных». Лишь теперь, когда вышло в самостоятельную жизнь четвёртое поколение финнов, родившееся после войны, есть надежда, что шрамы гражданского противостояния окончательно затянутся.

ГРАФИК

Как вы относитесь к высказыванию: «Победа красных привела бы к тому, что Финляндия стала бы частью СССР?»

1 - совершенно не согласен

2 - отчасти не согласен

3 - ни за ни против

4 - отчасти согласен

5 - совершенно согласен

¹ Например, <http://suomifinland100.fi/>, на русском <http://suomifinland100.fi/lang/%D0%BF%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8/>

² Праздник каждый день. Как Финляндия отметит столетие независимости - <https://lenta.ru/articles/2017/01/22/finlandnewage/>

- ³ В исследовании использовались как качественные, так и количественные методы.
- ⁴ «Войной-продолжением» в Финляндии называется военное противостояние с СССР в 1941-1944 годах.
- ⁵ Pilvi Torsti. *Suomalaiset ja historia*. Helsinki, Gaudeamus, 2012, S. 100.
- ⁶ Нужно также иметь в виду, что финские красные получали серьёзную поддержку от большевиков – например, 26 января 1918 года из Петрограда был отправлен состав с 15 000 винтовок, пулемётов и пушек (см. Anthony F. Upton. *Vallankumous Suomessa 1917–1918*, Ч. 1. Helsinki 1980. S. 483.
- ⁷ Tuomas Hoppu. *Taistelevat osapuolet ja johtajat*. – Pertti Haapala, Tuomas Hoppu. *Sisällissodan pikkujättiläinen*. Helsinki, WSOY, 2009, S. 121.
- ⁸ Tampere 1918. Toim. Tuomas Hoppu ja julkaisutyöryhmä. Tampere, 2013, S. 121.
- ⁹ Heikki Ylikangas. *Suomen historian solmukohdat*. Helsinki, WSOY, 2007 S. 211
- ¹⁰ Из 36 640 погибших пали на поле боя 9 403, были казнены и убиты без суда 9 720, погибли в лагерях для военнопленных 13 446, погибли после освобождения из лагерей 613, пропали без вести 2 193, погибли по другим причинам 1 265.
- ¹¹ Lars Westerlund. *Sotaoloissa vuosina 1914–22 surmansa saaneet: tilastoraportti*. Valtioneuvoston kanslia, 2004. См. также: <http://vesta.narc.fi/cgi-bin/db2www/sotasurmaetusivu/stat2>
- ¹² Pertti Haapala. *Sota ja sen nimet*. – Pertti Haapala, Tuomas Hoppu. *Sisällissodan pikkujättiläinen*. Helsinki, WSOY, 2009, S. 10.
- ¹³ Ibid., S. 11.
- ¹⁴ Осмо Юссила, Сеппо Хентиля, Юкка Невакиви. *Политическая история Финляндии, 1809-1995*. М., 1998, С. 129.
- ¹⁵ Heikki Ylikangas. *Vuoden 1918 vaikutus historiatieteessä*. – *Vaikea totuus. Vuosi 1918 ja kansallinen tiede*. Toim. Heikki Ylikangas. Helsinki, SKS, 1993, S. 93.
- ¹⁶ Ibid. S. 93–94, 97.
- ¹⁷ Ulla-Maija Peltonen. *Sisällissodan muistaminen*. – Pertti Haapala, Tuomas Hoppu. *Sisällissodan pikkujättiläinen*. Helsinki, WSOY, 2009, S. 465.
- ¹⁸ Более точные результаты таковы: «совершенно согласен» - 21,5%, «частично согласен» 41,3%, «ни то ни другое» (25%), «частично не согласен» 9,1% и «совершенно не согласен» 3,1% (Pilvi Torsti. S. 115)
- ¹⁹ Ulla-Maija Peltonen. *Sisällissodan muistaminen*. S. 467.
- ²⁰ Особенно следует отметить труды историка Яаакко Пааволайнена о белом и красном терроре и лагерях военнопленных (сжатое изложение его позиции см. в книге: Jaakko Paavolainen. *Suomen kansallinen murhenäytelmä. Punainen ja valkoinen terrori ja vankileirit v. 1918*. Helsinki, Tammi, 1974).
- ²¹ *Punaisen Suomen historia 1-6 - Punakaartin sota 1-2, Vallankumous kunnallishallinnossa, Työväenkaartien synty ja kehitys punakaartiksi 1-2, Kansanvaltuuskunta punaisen Suomen hallituksena*. Opetusministeriö Punakaartin Historiakomitea, Valtion Painatuskeskus. 1981–1986.
- ²² Ulla-Maija Peltonen. *Sisällissodan muistaminen*. S. 468.
- ²³ Более точное распределение ответов таково: «совершенно согласен» - 34,2%, «частично согласен» 41,7%, «ни то ни другое» (18,5%), «частично не согласен» 3,7% и «совершенно не согласен» 1,9% (Pilvi Torsti. S. 115)
- ²⁴ Ulla-Maija Peltonen. *Sisällissodan muistaminen*. S. 467.
- ²⁵ Ibid. S. 469.
- ²⁶ Heikki Ylikangas. *Tie Tampereelle: dokumentoitu kuvaus Tampereen antautumiseen johtaneista sotatapahtumista Suomen sisällissodassa 1918*. Porvoo, Helsinki, Juva. WSOY, 1993.
- ²⁷ Ibid., S. 526.
- ²⁸ *Sotaoloissa vuosina 1914–22 surmansa saaneet: tilastoraportti*. Ред. Lars Westerlund. [Helsinki], Valtioneuvoston kanslia, 2004.
- ²⁹ Некоторые из этих сочинений: Kaj Höglund. *Ruotsalaiset vapaaehtoiset Suomessa 1918*. – *Verta hangella. Pohjalainen näkökulma vuosien 1917–1918 tapahtumiin*. Vaasa, 1999; Marko Tikka. *Kenttäoikeudet: välittömät rankaisutoimet Suomen sisällissodassa 1918* *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura* 2004; Aapo Roselius. *Amatöörien sota. Rintamataisteluiden henkilötappiot Suomen sisällissodassa 1918*. Helsinki, 2006; Ibid. *Teloittajien jäljillä. Valkoisten väkivalta Suomen sisällissodassa*. Ruotsi 2007; Tuomas Hoppu. *Tampereen taistelun tappiot*. – *Sotahistoriallinen aikauskirja*, 26, 2007. Jyväskylä, 2007; Seppo Myllyniemi. *Sodan monet kasvot. Sisällissota Hämeessä 1918*. Vammala, 2007; Timo Malmi & Ari Järvelä. *Tampere tullessa 1918*. Jyväskylä, 2008; Ibid. *Rynnäkö läpi Tampereen. Kaupunki kiirastullessa 1918*. Tampere 2011; Pertti Haapala, Tuomas Hoppu. *Sisällissodan pikkujättiläinen*. Helsinki, WSOY, 2009; Heikki Muilu. *Venäjän sotilaat valkoisessa Suomessa*. Jyväskylä, Atena, 2010; Teemu Keskisarja. *Viipuri 1918*. Helsinki, 2013; Heikki Muilu. *Venäjän sotilaat valkoisessa Suomessa*. Jyväskylä, Atena, 2010; Miika Siironen. *Valkoiset. Vapaussodan perintö*. Tampere, Vastapaino, 2012.
- ³⁰ Ulla-Maija Peltonen. *Vuoden 1918 sodan kauhutarinat*. [Helsinki?], [Kansanrunoustieteen laitos?], 1983; Ibid. *Punakapinan muistot: tutkimus työväen muistelukerronnan muotoutumisesta vuoden 1918 jälkeen*. Helsinki, *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura*, 1996; *ibid*. *Muistin paikat: vuoden 1918 sisällissodan muistamisesta ja unohtamisesta*. Helsinki, *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura*, 2003; *Vaikea totuus. Vuosi 1918 ja kansallinen tiede*.

Toim. Heikki Ylikangas. Helsinki, SKS, 1993; Aapo Roselius. Kiista, eheys, unohdus. Vapaussodan muistaminen suojeluskuntien ja veteraaniliikkeen toiminnassa 1918–1944. Helsinki, 2010; Ibid. Isänmaallinen kevät. Vapaussotamyytin alkulähteillä. Helsinki, Tammi, 2013.

³¹ <http://tampereelta.blogspot.fi/2008/04/tampereella-tehtiin-sovinto.html>

³² См. Mannerheim: sotilas ja ihminen. Helsinki, Yliopistopaino, 1992, S. ...

³³ Pilvi Torsti. Suomalaiset ja historia. S. 127.

³⁴ <http://vapaussota.com/>; <http://www.perinneliitto.fi/>; <http://www.vapaussoturi.fi/>

³⁵ <http://www.jormanmaailma.fi/index.php?juttuId=jutut/webbikolumnit/sovinto.htm&menuId=webbikolumnit>

³⁶ <http://yle.fi/uutiset/3-5194669>; <http://www.aamulehti.fi/juttuarkisto/?cid=1194855619065>

³⁷ По итогам проекта издана публикация: Sirkka Ahonen. Historiaton sukupolvi? Historian vastaanotto ja historiallisen identiteetin rakentuminen 1990-luvun nuorison keskuudessa. SHS, Helsinki, 1998.

³⁸ Ibid., S. 67-69.

³⁹ Pilvi Torsti. Suomalaiset ja historia. S. 116–123.